

ЛУКАЧ (Lukach) Дьердь (Георг) (1885-1971) - венгерский философ, эстетик, политический деятель. Философское образование получил в Будапеште, Берлине, Гейдельберге. Находился под влиянием Зиммеля и М.

Вебера. Затем изучает работы Гегеля и Маркса. В 1918 вступил в Коммунистическую партию Венгрии. Активно участвовал в создании Венгерской Советской республики, нарком по культуре.

После ее падения жил в Вене (1919-1929). В 1929 переехал в Москву, где жил по 1945 (в 1931-1933 работал в Берлине). Был сотрудником Института Маркса-Энгельса-Ленина, работал в журналах. Член Союза писателей СССР.

В 1945 вернулся в Венгрию, был профессором эстетики и философии Будапештского университета. С 1949 член Венгерской академии наук. В 1956 вошел в состав правительства И.

Надя, за что был обвинен в ревизионизме и исключен из партии (восстановлен во второй половине 1960-х). Основные сочинения: "Душа и формы" (1911); "Теория романа" (1914-1916); "История и классовое сознание" (1923); "Исторический роман" (1936); "Литературные теории и марксизм" (1937); "Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества" (1938, опубликована в 1948); "К истории реализма" (1939); "Экзистенциализм или марксизм" (1948); "Разрушение разума. Путь иррационализма от Шеллинга к Гитлеру" (1954); "Своеобразие эстетического" (т. 1-4, русск. изд. - 1985-1987);

"Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей" (русск. изд. - 1990); "К онтологии общественного бытия" (русск. изд. - 1991) и др. Работа Л. "История и классовое сознание", содержащая его "теорию овеществления", по мнению Мерло-Понти, "долгое время была библией того, что можно назвать западным марксизмом".

Теория овеществления Л. явилась первой комплексной попыткой философского осмысления марксовской диалектики в 20 в. В ней нашел отражение ряд принципиально важных характеристик современных общественных процессов: очевидная неспособность

общество- и человековедения выработать осмысленное представление об эволюции социального целого; возрастающая и всеобъемлющая рационализация мира, делающая избыточными метафизику и онтологию классического типа; как следствие - диссонанс между иррациональным характером эволюции социума (нередко сопровождающейся экономическими катаклизмами) и достижением весьма изощренной степени рационализации при конструировании приватного мира "вещей, удобных для жизни". В интерпретации Л., аутентичный марксизм должен трактоваться и пониматься как определенная систематизированная совокупность критически интерпретированных феноменов отчуждения в мире вкуче с сопряженными диалектическими парафразами на эту тему. /Впоследствии Ю. Хабермас отмечал, что концепция Л. являет собой не что иное, как связующее звено между схемами рациональности М. Вебера (см.) и идеями "овеществления" Хоркхаймера (см.) и Адорно (см.). - А.Г./

Л., введя и обосновав категорию "овеществление", вывел веберовский анализ социальной рационализации за пределы теории действия, связав его с безличными экономическими процессами. Сам Л. усматривал значимость этих разработок М. Вебера в том, что последний сумел продемонстрировать процесс распада метафизически осмысляемого Разума в его единстве на автономные ценностные сферы. Л. полагал, что отождествляя такие параметры общества, как социальность и тотальность, Маркс осознанно уделял особое внимание такому феномену, как предметность (в его ипостаси результата взаимодействия людей), овеществлению и отчуждению его. По мнению Л., особый статус "овеществления" в иерархии общественных процессов основан на том, что товарообмен в индустриальном обществе действительно стал господствующей социальной формой - универсальной категорией бытия социума. Современный рационализированный трудовой процесс, по Л., не должен интерпретироваться иначе, чем парциальный специализированный труд без индивидуальных качественных характеристик. Являя собой агрегат случайных друг по отношению к другу, чисто калькуляторски рационализированных трудовых операций различного уровня, современный труд, согласно Л., трансформируется из качественно определенного в чисто количественный феномен, когда любая потребительская стоимость становится товаром.

В дополнение к закономерностям социально-природного бытия, угнетающим индивида, по мнению Л., тем больше, чем глубже они познаны, "овеществление" вещей составляет угрозу собственно бытию человека, ибо вещами становятся самые интимные проявления духовной и душевной жизни людей.

"Индивид встраивается в качестве механической части в механическую систему", личность "овеществляется" и "отоваривается". Сопряженный тип мышления - "овеществленный" - являет собой инструментарий господства над деятельностью человека, что одновременно результируется в стремлении людей дистанцироваться, самоустраниться от объекта порабощения (в данном контексте - от результатов своего труда). Так, наука более не выступает, по Л., в облике личного устремления ученых к постижению объективной истины, а, напротив, минимизируется познанием

рационализированного, а не подлинного бытия предметов. Подчеркивая то, что эксперимент в современной науке воспроизводит характеристики предмета или явления в жестких рамках изначально заданных и калькулированных предпосылок предметности, Л. утверждал, что исследователь сводит материальный субстрат своего наблюдения к искусственной "интеллигибельной материи". Таким образом, согласно Л., в современной философии господствует принцип калькуляции, когда "предмет познания в такой мере и постольку может быть нами познан, в какой мере и поскольку он производится нами самими". По мнению Л., процесс овеществления человеческого особо "брутален" и унизителен. Применительно к историческим судьбам пролетариата ("экзистенциально потерянной" общественной группировки) лишь его "революционный порыв", его мессианская практика "рациональной гуманизации" "фактов и вещей" - практика в подлинном диалектическом и философском измерении - могут выступить средством радикального преодоления отчуждения людей вообще.

А.А. Грицанов